

Осенние дожди, лившие несколько дней подряд, наконец исчерпали свой запас влаги и неохотно отступили. Небо, словно тщательно промытое, теперь сияло глубокой прозрачной лазурью, а редкие тонкие облака, похожие на шелковистые нити, лишь подчеркивали его кристальную чистоту. Воздух был напоен свежестью земли, пропитанной недавним дождем, с примесью пронизывающего холода поздней осени; вдыхая его, чувствуешь, как ясный холод приятно бодрит легкие. Едва заметная сырость, скопившаяся в Библиотеке свитков за время затяжной непогоды, под щедрыми лучами полуденного солнца постепенно рассеялась, восстанавливая привычную здесь сухую и неизменную атмосферу уюта.

После отдыха в дождливые дни, когда казалось, что мир перестал существовать (включая постоянные угощения от Мо Юаня в виде чая отменного качества), Юнь Сянь почувствовала, что её внутренние силы значительно восстановились. Даже легкая усталость от постоянной работы Ока данных была полностью стерта. В этой звенящей тишине она совершила важный прорыв в разработке техники сокрытия энергии. Модель маскировки, основанная на истинной силе Трона Тишины и Возвращения в тишину и глубоко оптимизированная с учетом местных приемов по сдерживанию духовной силы, была в общих чертах выстроена в глубинах её сознания. Теоретическая вероятность успеха достигла девяноста трех и семи десятых процента, оставалось лишь применить это на практике и внести финальные коррективы.

Мо Юань также вернулся к своему обычному расслабленному состоянию. Большую часть времени он проводил, свернувшись на любимом кресле-подушке, прикрыв лицо книгой с незаполненной обложкой, которая, казалось, никогда не кончится, а его дыхание было таким ровным и глубоким, как у медведя в зимней спячке. Однако благодаря своей обострившейся интуиции Юнь Сянь смутно чувствовала, что его внутреннее энергетическое поле, и без того скрытое и напоминающее глубокий океан, стало еще более цельным и глубоким, чем до дождя. Казалось, за те пасмурные дни, когда его никто не беспокоил, он вовсе не дремал, а также получил некую неведомую подпитку или совершил тихий прорыв.

Полуденное солнце стояло высоко, золотые лучи пробивались сквозь чистые оконные переплеты, рисуя на полу яркие теплые пятна, в которых медленно кружились, словно эльфы, крошечные пылинки.

Юнь Сянь решила больше не ждать и приступила к практике созданной техники скрытности. Она закрыла глаза, и её сознание словно нырнуло в глубокие воды, погружаясь в самые тайные уголки души. Она осторожно активировала призрачный силуэт Трона Тишины, парящий в центре её духовного мира и источающий едва заметное серебристое сияние. На этот раз она не стала раскрывать мощь своей области, а тончайшим образом превратила его силу в своего рода сверхтонкую прозрачную пленку, практически лишенную энергетического излучения. Она равномерно окутала ею каждый дюйм своего тела и даже проникла в узлы циркуляции духовной силы. В то же время она начала филигранно настраивать свои собственные колебания духовной силы, добиваясь того, чтобы частота их пульсации бесконечно приближалась к фоновому излучению повсеместной природной энергии.

Это ювелирная работа, сравнимая с танцем на острие ножа. Она требовала от практикующего мастерства микроконтроля и предельной чувствительности к внешним энергетическим потокам, чтобы достичь того идеального баланса, когда ты становишься частью окружающей среды и самой природы. Юнь Сянь сосредоточилась всей душой, не смея отвлечься ни на миг, бережно управляя каждым движением своей энергии.

И как раз в тот миг, когда она зафиксировала состояние скрытности на критической отметке и её ощущение собственного присутствия резко упало, словно капля воды, растворившаяся в океане —

Свет у входа в Библиотеку свитков внезапно померк.

Дело было не в облаках, заслонивших солнце. Казалось, нечто своим невидимым присутствием поглотило или, вернее, заняло весь свет в этом пространстве. Мощное, сдержанное, но неоспоримое давление, напоминающее разницу в иерархических ступенях самой жизни, беззвучно просочилось в каждый уголок библиотеки подобно текучей ртути. Вошедшая женщина была облачена в роскошное фиолетовое платье с золотой каймой, чей безупречный крой подчеркивал её высокую, грациозную и величественную фигуру. Её лицо можно назвать божественным, черты были настолько изысканны, словно высечены великим мастером, но в глубоких фиолетовых глазах застыл холод и властность существа, смотрящего на всё живое свысока. Стоило ей лишь замереть на границе света и тени, как она невольно стала центром всего пространства: казалось, что свет, звуки и даже движение воздуха сами тянутся ей навстречу, преклоняясь перед ней.

Папа Римский Зала Духа, Бибидун.

Почему она внезапно посетила столь отдаленную библиотеку?

В душе Юнь Сянь тревожный звонок прозвучал на предельной громкости, и холод пробежал по спине. Но её тело и лицо сохраняли безмятежную маску, она продолжала сидеть с закрытыми глазами, сохраняя ровное дыхание. Она не осмелилась ни на миг ослабить технику сокрытия, напротив, приложила все усилия, чтобы оставаться в состоянии той самой пылинки. Она ясно чувствовала, как спокойный, но пронзающий саму суть иллюзий взгляд Бибидун, подобно самому точному сканеру, неспешно скользил по полкам, интерьеру и по редким дьяконам, склонившим головы над свитками. В конце концов, этот взгляд задержался на мгновение именно на их уютном уголке у окна.

В этом взгляде не было жесткости или агрессивного любопытства, лишь снисходительное наблюдение существа, обладающего абсолютной властью, пред которым любая маскировка кажется бессмысленной.

На миг сердце Юнь Сянь едва не остановилось, а Трон Тишины в глубине души отозвался едва уловимой вибрацией. Однако колоссальная сила воли подавила все физиологические проявления страха, сжимая её ощущение собственного присутствия до предела, а колебания духовной силы она имитировала так, что они почти не отличались от деревянных стеллажей. Око данных в фоновом режиме на небывалой скорости анализировало входящие энергетические сигналы:

□Цель: Бибидун (Папа Римский Зала Духа, наследница Бога Ракшас)□

□Уровень энергии: крайне высок, превышает рамки обычного Титулованного Дуло, энергетическая структура сложна, содержит мощную и противоречивую божественную

сущность Бога Ракшас и примесь неопознанной высшей ауры.□

□Эмоциональное состояние: внешне спокойно, глубоко внутри таится наблюдение и едва уловимое любопытство. Явной враждебности нет, но уровень угрозы экстремально высок.□

□Общий уровень опасности: крайне высокая! Рекомендуется избегать контакта самым решительным образом!□

В то же время Юнь Сянь уделила часть своего внимания Мо Юаню. Он, похоже, тоже заметил гостью, но продолжал сохранять позу спящего, и даже край книги на его лице не шелохнулся. Однако его трудноуловимая аура в этот момент словно исчезла вовсе — это не было скрытностью, скорее, это было состояние отсутствия, будто он слился с креслом, солнечными лучами и самим пространством, став еще более незаметным и окончательным, чем та пылинка, которую пыталась изображать Юнь Сянь.

Бибидун не стала заходить вглубь библиотеки. Она лишь стояла в тени у входа, озираясь по сторонам, как королева, инспектирующая свои владения. Вторично её взгляд скользнул по углу, где расположились Юнь Сянь и Мо Юань, и на этот раз задержался на мгновение на Нефрите Глубинного Сияния, который Мо Юань небрежно положил на угол стола, откуда он излучал мягкое и ровное свечение. В глубине её безмятежных фиолетовых глаз промелькнуло что-то неуловимое, как будто она узнала предмет или просто нашла забавным наличие такой вещи в столь неприметном месте.

Сразу после этого, так же внезапно, как и пришла, она отвела взгляд, грациозно развернулась, и подол её роскошного фиолетового платья очертил в воздухе холодную идеальную линию; она беззвучно покинула библиотеку. Удушающее давление, сковывавшее всё вокруг, тут же рассеялось, будто схлынул прилив.

Лишь когда её силуэт окончательно растворился в залитом светом коридоре, воздух, казалось бы, застывший под воздействием невидимой силы, начал медленно циркулировать и оживать.

Юнь Сянь еще около десяти секунд удерживала состояние невидимости, и лишь затем медленно и естественно открыла глаза, отбрасывая длинными ресницами крошечные тени на освещенное лицо. Её взгляд встретился с Мо Юанем, который уже убрал книгу и спокойно смотрел на неё.

Без слов они оба уловили в глазах друг друга одну и ту же тяжесть и настороженность.

Внезапный визит Бибидун явно не был случайной прогулкой. Была ли это рутинная проверка всех подразделений Папой Римским? Или же... то столкновение с Се Юэ, которое поначалу казалось благополучно решенным, все же оставило след, и круги от камня, брошенного в спокойное озеро, дошли до самого верха, привлекая внимание этой властолюбивой женщины?

— Она видела Нефрит Глубинного Сияния, — внезапно нарушил тишину Мо Юань. Его тон был ровным, без тени эмоций, но в словах чувствовалась неоспоримая уверенность.

Юнь Сянь мгновенно поняла, что он имел в виду. Этот нефрит, выглядящий как простая лампа, был сделан из очень редкого «Нефрита Глубинного Сияния», содержащего стабильное, чистое и древнее поле световой энергии — он был явно не обычным Инструментом Направляющим Дух. Обладая опытом и проницательностью Бибидун, она с одного взгляда могла понять его ценность. А такой дорогой и редкий предмет, небрежно лежащий в уголке, где отдыхают два заурядных, обладающих слабой духовной силой библиотекаря — это само по себе противоречие, заслуживающее изучения «странность».

— Проблемы, — коротко подытожила Юнь Сянь, едва заметно нахмурившись. Последнее, чего она хотела, — это привлечь внимание человека, стоящего на вершине власти и обладающего непостижимой силой.

— М-м, — коротко отозвался Мо Юань, полностью соглашаясь.

Они снова погрузились в тишину, но на этот раз эта тишина уже не была мирной и безмятежной, она стала тяжелой, наполненной предчувствием приближающейся бури.

Взгляд Папы Римской, словно Дамоклов меч, нависший прямо над ними, уже безошибочно указал на тот тихий уголок, который они так старательно оберегали. Спокойная жизнь, к которой они стремились, желая лишь скрыться от мирской суеты и тихо копить силы, похоже, оказалась на грани краха.

Юнь Сянь подсознательно сжала пальцы, лежавшие на коленях, чувствуя, как от пережитого напряжения они все еще остаются холодными.

Похоже, её техника маскировки должна быть доведена до совершенства как можно быстрее и внедрена в практику, чтобы не было ни малейшего шанса на провал.

Тем временем Мо Юань снова прикрыл лицо книгой, скрывая всё, что могло отразиться в его глазах. Но если присмотреться, можно было заметить, что его пальцы, сжимавшие край обложки, были напряжены чуть больше, чем обычно.

Так называемые единомышленники — это не те, кто должен постоянно сражаться бок о бок или утешать друг друга. Это те, кто перед лицом перемен чувствует приближение опасности, с молчаливого согласия готовит свой «зонт», хладнокровно совершенствуется и сохраняет бдительность, при этом продолжая соблюдать личные границы, тихо и спокойно идя своим собственным путем.

Солнце по-прежнему ярко светило, а нефрит в углу продолжал излучать мягкий свет. Но кое-что уже необратимо изменилось.